

История олимпийского допинг-контроля

Темные стороны спортивной медицины

Таблетки от честности.

Борьба с допингом достигла кульминации - и одновременно зашла в тупик. В профессиональном спорте сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, законы шоу-бизнеса, каковым сейчас стал большой спорт, требуют от спортсменов запредельных, за гранью человеческих возможностей, результатов, с другой - атлетам запрещено принимать средства, которые помогают организму эти сумасшедшие нагрузки выдержать. Как так могло получиться, выясняет корреспондент "Ъ-Спорта" Екатерина Аветисян.

Известные американские спортсмены общим числом около 50 человек, в анализах которых был обнаружен новый вид допинга - тетрагидрогестрион (ТНГ), пока вызваны в суд в качестве свидетелей, однако над многими из них навис дамоклов меч дисквалификации и лишения завоеванных ранее титулов. Развитие борьбы между теми, кто изготавливает новые виды допинга, и теми, кто отслеживает их появление и не дает спортсменам ими пользоваться, привело к тому, что едва ли не главной спортивной интригой в наши дни становится интрига фармацевтическая. Чтобы понять, что к этому привело и что из этого может выйти, следует обратиться к истории фармакологического вмешательства в жизнедеятельность спортсменов - иначе говоря, допинга.

"Чистая" борьба

Строго говоря, несмотря на то что официальная идеология современного международного спортивного движения - возврат к честной и бездопинговой борьбе, "чистым" спорт не был никогда. Уже ко времени первых современных Олимпийских игр, которые состоялись в 1896 году, спортсмены обладали достаточно широким арсеналом средств фармакологической поддержки, от кодеина до стрихнина (в околосмертельных дозах он является мощным стимулятором). Правда, в большинстве случаев атлеты фактически вслепую ставили на себе эксперименты, которые подчас могли для них плачевно закончиться. Так, на Олимпийских играх 1904 года американца Томаса Хикса, выигравшего марафонский забег, откачивали четверо врачей после приема бренди с добавлением кокаина и стрихнина в качестве стимулятора. Откачали... и вручили золотую медаль.

Реальным же началом современной эры допинга нужно считать 1935 год, когда был создан инъекционный тестостерон. Сначала используемый нацистскими докторами для повышения агрессивности у солдат, чуть позже он уверенно вошел в спорт вместе с атлетами Германии в 1936 году на Берлинской Олимпиаде, а затем, уже после окончания Второй мировой войны активно использовался при подготовке сборной СССР для участия в Олимпийских играх 1952 года.

Ошеломляющий успех советской сборной стал совершенно неожиданным для соперников. Впрочем, очень скоро выяснилось, что у "волшебного", как поначалу казалось, средства существуют достаточно серьезные побочные эффекты. В ведущих фармакологических лабораториях и институтах начались поиски решения этой проблемы.

Эра анаболиков

Вскоре усилия фармакологов были вознаграждены: уже в 1955 году на рынке появился первый стероид с увеличенными анаболическими свойствами - дианабол.

То, в каких количествах стал употребляться этот препарат и его производные, иначе как безумием не назовешь. К началу 1960-х, по словам одного игрока в американской футбол, тренеры заполняли дианаболом салатницы и ставили их на стол. Спортсмены горстями брали таблетки и заедали их хлебом. Они называли это "завтрак чемпионов". О том же вспоминают и советские атлеты. Иногда количество таблеток, например ретаболила (препарата, используемого для восстановления организма), зашкаливало за двадцать штук в день, при том что терапевтическая доза медикамента для восстановления мышц после травм составляет три-четыре таблетки в сутки. Пили все, просто не говорили об этом вслух.

Наверное, именно тогда были заложены основы той системы, по законам которой большой спорт живет и сегодня, спустя 50 лет. Составляющая фармакологии в спорте больших достижений настолько велика, что без преувеличения можно сказать: при прочих равных на аренах шла и идет борьба скорее медиков, а не атлетов.

Иногда эта борьба приобретала и вовсе детективный оттенок. Так, например, в 1988 году, дабы избежать допинг-скандалов, все советские атлеты, участвовавшие в Сеульской Олимпиаде, накануне старта сдавали тест своим докторам. Те, у кого пробы оказывались положительными, снимались с состязаний "по состоянию здоровья". Специально для этого на корабле, где проживала часть советской делегации, была оборудована секретная допинг-лаборатория. Все бы ничего, но при входе на палубу - она считалась уже советской территорией - нужно было пройти обязательный пограничный контроль. Чего стоило членам советской делегации передать заветные пробирки медикам, они до сих пор вспоминают с содроганием: при входе на палубу ждали пограничники, а в городе чуть ли не за каждым из них следили корейские спецслужбы. Дабы не посрамить честь флага, приходилось идти на всяческие ухищрения: надежно прятать пробирки в складках одежды, "уходить от хвоста", незаметно передавать пробы друг другу...

Бороться и искать

Несмотря на то что история современного спорта уже отсчитывает вторую сотню лет, борьба с темной стороной спортивной медицины началась чуть более 40 лет назад, когда в 1960 году на Олимпиаде в Риме прямо на дистанции умер датский велосипедист Курт Йенсен. Уже в 1967 году была учреждена медицинская комиссия МОК. Тогда же был составлен первый список запрещенных препаратов и введено правило обязательного допинг-контроля на международных соревнованиях. Дебют же медицинской комиссии МОК состоялся в 1968 году на зимних Играх в Гренобле и летних в Мехико.

С той поры антидопинговые структуры МОК продвинулись очень далеко. Своего апогея работа медицинской комиссии МОК достигла в 1999 году, когда для усиления борьбы с "химией" было создано Всемирное антидопинговое агентство (WADA), которое так рьяно взялось за работу, что теперь ни один спортсмен себя не может чувствовать спокойно (что говорить, если чиновники этой организации могут хоть ночью поднять спортсмена с кровати и отправить его на допинг-контроль).

Найти и узаконить

Так вопрос допинг-контроля окончательно превратился в глобальную проблему спорта. У спортивного сообщества больше не должно оставаться иллюзий: Антидопинговый кодекс ставит WADA над спортом. Президент МОК Жак Рогге, сам в прошлом врач, лоббирующий интересы агентства, заявляет: "Мы будем подозревать всех и каждого. Я готов обойтись без участия в Играх лучших баскетболистов или хоккеистов, если они откажутся подчиняться правилам".

Концепция "запрещать и не пущать" в конце концов завела спорт в тупик. Ведь призовые продолжают расти, а значит, спортсмены, пусть с риском для здоровья и карьеры, будут и дальше принимать химию. Телевидение и спонсоры по-прежнему ждут от спортсменов рекордов. А фармакологические компании никогда не прекратят выпуск все новых и новых препаратов.

Выход из сложившейся ситуации одни видят в легализации допинга. Действительно, почему можно горстями потреблять пищеварительные ферменты, искусственно улучшая пищеварение и, следовательно, анаболизм, но нельзя применять, скажем, тестостерон? Почему аскорбиновая кислота в мегадозах - это хорошо и натурально, а метандростеналон - это противоестественно и вредно? Это всего лишь лекарственные средства. В одних дозах - это яд (в том числе и витамины), а в других - лекарство и спасение. Сегодня спортсмены подвергаются патогенному воздействию сверхнагрузок, следовательно, им нужна постоянная профилактика и лечение.

Лабораторная работа

Другие ратуют за дальнейшее ужесточение правил и увеличение списка запрещенных препаратов. И, похоже, у последних больше шансов на успех. Все просто до банальности: чем больше количество препаратов, внесенных в этот список, тем дороже, естественно, допинг-тест. Прежде всего в этом заинтересованы производители дорогостоящей аппаратуры для допинг-лабораторий (стоимость одной, в зависимости от оснащения, составляет от двух-трех до десятков миллионов долларов). Увеличение списка запрещенных препаратов заставляет лаборатории обновлять "парк" приборов раз в три-пять лет. Уже сегодня многие крупные турниры по составной допинг-контроля обходятся дороже, чем сами соревнования.

Похоже, все идет к тому, что очень скоро болельщики будут ждать не спортивных соревнований, а результатов допинг-контроля и упиваться не красотой соревнований, а скандалами, им сопутствующими. Ведь все знают, что без фармакологии современный спорт невозможен. Тем не менее продолжают делать вид, что все нынешние рекорды - результат гармоничного развития человеческого организма. Показательны в связи с этим слова олимпийского чемпиона 1972 года в марафонском беге американца Фрэнка Шортера. Когда журналисты спросили его, будет ли он выступать через четыре года на Олимпийских играх в Монреале, чемпион ответил: "Буду... Если найду хорошего фармаколога".

Классификация допинговых препаратов

Название "допинг" происходит от английского слова "dope", что означает "давать наркотик". Согласно определению медицинской комиссии Международного олимпийского комитета, допингом считается введение в организм спортсменов любым путем (в виде уколов, таблеток, при вдыхании и т. д.) фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат. Согласно данному определению, допингом препарат может считаться лишь в том случае, если он

сам или продукты его распада могут быть определены в биологических жидкостях организма (кровь, моча) с высокой степенью точности и достоверности.

В настоящее время к допинговым средствам относятся:

1. Стимуляторы (стимуляторы центральной нервной системы, симпатомиметики, анальгетики). Эффект действия стимуляторов схож с эффектом, который получается при действии адреналина. В любом организме всегда существуют предохранители, не позволяющие до конца расходовать заложенные в него резервы. Стимуляторы их убирают, благодаря чему при сверхвысоких нагрузках спортсмен черпает свои силы из "неприкосновенного запаса". Большинство этих препаратов обладает побочными эффектами, зависящими от дозы: угнетение дыхания и риск скоропостижной смерти. Использование стимуляторов может стать причиной того, что со спортсменом в результате неадекватной оценки ситуации может произойти несчастный случай. Кроме того, злоупотребление стимуляторами приводит к лекарственной зависимости.

2. Наркотики (наркотические анальгетики). К таковым относятся морфин и его химические и фармакологические аналоги, воздействующие на центральную нервную систему и снижающие боль. Эти препараты увеличивают болевой порог настолько, что спортсмену не удается распознать, насколько серьезна травма. Вызывают очень быстрое привыкание, ведущее к тяжелой зависимости.

3. Анаболические стероиды и другие гормональные анаболизирующие средства. Химические препараты, вызывающие ускоренный рост мышц и увеличение мышечной силы. В отличие от стимуляторов, которые позволяют использовать неприкосновенный запас сил организма, анаболики увеличивают эти резервы и позволяют спортсмену выдержать нагрузки в несколько раз больше обычных. Однако вмешательство в нормальную гормональную деятельность вызывает пагубные побочные эффекты, такие как рост опухолей, проявление психических синдромов, печеночная и почечная дисфункция.

4. Бета-блокаторы. Группа препаратов, действующая на так называемые бета-рецепторы. В результате применения снижается частота сердечных сокращений и вызывается антиаритмический эффект. Бета-блокаторы используются спортсменами для успокоения и снижения тремора в видах спорта, где нужна точная координация, например в стрельбе из лука, пулевой стрельбе, прыжках в воду. Вместе с тем эти препараты повышают утомляемость и снижают выносливость.

5. Диуретики (мочегонные препараты). В некоторых видах спорта, например в тяжелой атлетике, боксе, борьбе и других, диуретики используются для быстрой сгонки веса. В бодибилдинге диуретики применяют для улучшения рельефности мышц. Помимо всего, мочегонные препараты применяются часто для того, чтобы снизить концентрацию в моче других запрещенных препаратов. Эта процедура направлена на сокрытие присутствия в организме допингов и потому, естественно, запрещена. Среди последствий употребления диуретиков - обезвоживание организма и мышечные судороги.

Если пытаться выстроить рейтинг допинговых препаратов по степени их угрозы для здоровья и жизни спортсмена, то получится следующая картина: самыми опасными являются стимуляторы и наркотики (применяемые непосредственно до или во время стартов, они могут вызвать смерть прямо на трассе), на втором месте анаболики и бета-блокаторы (как правило, серьезные последствия употребления этих препаратов

"всплывают" через несколько лет после окончания спортивной карьеры) и замыкают список диуретики, которые при разумном использовании практически безвредны.

Кроме того, к допинговым методам относятся:

1. Кровяной допинг (забор крови у спортсмена за определенный срок до соревнований и вливание ее обратно непосредственно перед стартом). Использование кровяного допинга может привести к развитию аллергических реакций (сыпи, лихорадки), нарушению функции почек, перегрузке кровообращения, образованию сгустков крови и развитию метаболического шока.
2. Фармакологические, химические и механические манипуляции с биологическими жидкостями (маскирующие средства, добавление ароматических соединений в пробы мочи, подмена проб, подавление выделения мочи почками).

Что такое тетрагидрогестринон?

Несмотря на то что Всемирное антидопинговое агентство (WADA) уже рекомендовало международным федерациям перепроверить пробы ведущих спортсменов на содержание в них тетрагидрогестринона (THG), информация о новом препарате до сих пор крайне скудна. WADA же на своем официальном сайте, отбиваясь от многочисленных вопросов, которыми журналистская братия засыпала агентство, выпустило пресс-релиз, где попыталось прояснить ситуацию, но, похоже, еще больше ее запутало. Итак, что известно?

THG - это модификация тренболона, анаболического стероида, который сильнее нандролона в сотни, а может, и в тысячи раз. Сырье, применяемое для производства THG, пока неизвестно, впрочем как и то, когда он был точно изобретен. Покрыто завесой тайны также все то, что связано с побочными эффектами от употребления нового препарата. Никаких исследований на этот счет, естественно, не проводилось. Однако, как указывается в пресс-релизе WADA, можно предположить, что это будет облысение и импотенция для мужчин и усиленный рост волос для женщин.

На сегодняшний день все 30 лабораторий, аккредитованных МОКом, обладают методикой, которая позволяет обнаруживать новый допинг в пробах спортсменов.

Перепроверить пробы, хранящиеся в лабораториях, пока дали согласие IAAF, канадский центр по этике в спорте и национальное антидопинговое агентство Португалии.

"Никто еще не определил, что такое допинг"

О том, что получила Россия, вступив в WADA, а также о том, что мешает борьбе с допингом, корреспонденту "Ъ-Спорта" Екатерине Аветисян рассказал заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института физической культуры, профессор Тимур Абсалямов

Деятельность WADA привлекает сегодня внимание всего мира. Россия была одной из тех стран, кто первыми вступил в эту организацию. Хоть какие-то положительные моменты есть от этого шага или же это была чисто рутинная процедура, чтобы не отставать от других?

Не хочу проводить никаких параллелей, но в отличие от России, США в WADA не вступили. Заметьте, все последние скандалы связаны с американскими атлетами. Членство в такой организации - это прежде всего возможность быстро получать полную информацию обо всем, что творится в мире спорта и допинга, иными словами, держать руку на пульсе. Ведь большинство скандалов, в которые были вовлечены наши спортсмены, связаны именно с тем, что по каким-то причинам ни врачи, ни тренеры, ни сами спортсмены не были в курсе последних новостей. Так было в Солт-Лейк-Сити, когда, только приехав в Америку, наша лыжная сборная вдруг обнаружила, что, оказывается, запрещенное вещество дарбепоедин, для определения которого ранее не существовало теста, уже успешно "засекается" лабораториями. Так было с Любовью Егоровой, которая пила бромантан, когда тот уже входил в список запрещенных препаратов. И примеров можно привести множество.

Сколько сегодня обычно проходит времени от изобретения препарата до его занесения в список запрещенных?

Ну, неофициально о новом изобретении становится известно всему миру буквально на следующий день, а вот вся процедура с тестированием и наложением запрета занимает года полтора.

Как дальше будут обстоять дела на допинговом фронте?

Хотя разговоры о том, что допинг нужно разрешить, ходят достаточно давно, думаю, делать это все-таки опасно. Так же неправильно и постоянно увеличивать список запрещенных препаратов - это тупик. Нужно искать способы регулировать и регламентировать употребление допинговых препаратов.

Что этому мешает?

Мешает то, что вот уже почти 50 лет специалисты так и не сумели дать четкого определения, что же такое допинг. Ведь под определение "то, что повышает спортивный результат и может нанести вред здоровью", подходит, простите, и тренировка... И что же, теперь запретить спортсменам тренироваться? Думали-думали, решили добавить в формулировку еще один момент - "нарушает этические ценности спорта и правила честной игры". Но покажите мне лыжника, который отказался бы от хорошей смазки, или гонщика, который в ущерб результату сядет на худшую модель велосипеда. Все очень зыбко, и в этом главная проблема.

Жертвы допинга

Как это ни парадоксально, несмотря на то что весь мир активно борется с допингом уже не один десяток лет, статистика смертных случаев в результате чрезмерного употребления допинг-препаратов, которых за историю спорта было немало, никем не ведется. Почему WADA до сих пор не воспользовалось этими фактами как лучшей антидопинговой рекламой, непонятно. Тем не менее корреспонденту "Ъ-Спорта" Екатерине Аветисян удалось собрать воедино ряд фактов.

1886 год - первый зафиксированный случай применения допинга: английский велогонщик Дэвид Линтон умер на соревнованиях во Франции от употребления чрезмерной дозы кокаина с героином.

1912 год - на Олимпийских играх в Стокгольме умер марафонец от передозировки наркотического препарата

1960 год - во время велогонки умерли велогонщики Кнуд Йенсен и Дик Ховард (употребление амфетаминов)

1967 год - во время велогонки "Тур де Франс" умер от передозировки амфетаминов Томми Симпсон

1983 год - ватерполист Билли Илвисакер (кокаин)

1986 год - в результате злоупотребления кокаином погиб американский баскетболист Лео Байес

1987 год - профессиональный футболист Дон Роджерс (также злоупотребление кокаином); многоборец Беджит Дрессел (анаболические стероиды); культурист Дэвид Синг (анаболические стероиды)

Это далеко не полный список жертв допинга, это лишь те случаи, когда врачи смогли установить, что смерть наступила непосредственно от приема стимулятора. Не меньше спортсменов умерло дома, в постели, уже закончив выступления, причем болезнь казалась никак не связанной со спортивной деятельностью. Как, например, в 1998 году весь спортивный мир потрясла смерть американской бегуньи, олимпийской чемпионки в беге на 100 и 200 метров Флоренс Гриффитс-Джойнер, впрочем, никогда за свою карьеру так на допинге и не попавшейся. Между тем феноменальные рекорды, установленные ничем до этого не выделявшейся американкой в далеком 1988 году, когда на Олимпиаде в Сеуле ей удалось пробежать 100 метров за 10,49 секунд, до сих пор не побиты. Подавляющее большинство специалистов считают, что показать такие секунды без дополнительных стимуляторов невозможно. Кроме того, настораживает и то, что о завершении своей карьеры Гриффит-Джойнер объявила сразу же после того, как МОК ужесточил правила прохождения допинг-контроля.

О спорт, ты — шприц!

Неофициальный чемпионат мира по допингу продолжается

Афсати Джусойти

Что принимал покойник

Борьба с допингом ведется Международным олимпийским комитетом (МОК) под лозунгом: "Даешь честную игру!". Краеугольным камнем, на котором зиждется вся антидопинговая политика, является убеждение, что химические препараты нарушают соревновательный принцип, давая отдельным спортсменам незаслуженные преимущества. Кроме того, считается, и не без основания, что увлечение допингом наносит серьезный вред здоровью самих атлетов. МОК вообще весьма консервативная организация, и особенно во всем, что касается ухищрений, ведущих к улучшению результатов. К слову, даже амуниция, используемая спортсменами (коньки, шиповки, шесты, ракетки и т.д.), подлежит обязательной и весьма нудной сертификации. Что уж говорить о допинге.

Свое начало борьба с темной стороной спортивной медицины берет в 1960 году. До того МОК предпочитал попросту закрывать глаза на проблему допинга. Но когда на

Олимпиаде в Риме прямо на дистанции умер один из велосипедистов, спортивные чиновники встrepенулись. Подтверждение того, что смерть наступила в результате излишнего пристрастия к допингу, получить не удалось. Но проведенное расследование показало, что такой вариант наиболее вероятен. Выяснили даже, препараты какой группы принимал покойник — ам-фетамины, существенно повышающие выносливость за счет резервных сил организма. И уже на следующей Олимпиаде, прошедшей в Токио, спортсменов начали проверять на предмет употребления ими допинга. Правда, плодов это не дало, поскольку еще не были выработаны методики гарантированного обнаружения в организме человека тех или иных субстанций.

Но уже в 1967 году была учреждена медицинская комиссия МОК. Тогда же был составлен первый список запрещенных препаратов и введено правило об обязательном допинг-контроле на международных соревнованиях. Дебют медицинской комиссии МОК состоялся в 1968 году на зимних Играх в Гренобле и летних в Мехико. Дурацкий, надо сказать, дебют. На зимней Олимпиаде поймать вообще никого не смогли, а на летней пришлось довольствоваться пятиборцем, явившимся на соревнования пьяным: разило от него так, что никакой тест был не нужен.

Чай с кокаином

С той поры антидопинговые структуры МОК продвинулись очень далеко. Своего апогея работа медицинской комиссии МОК достигла к концу прошлого века. Созданное для усиления борьбы с "химиками" Всемирное антидопинговое агентство (WADA) так рьяно взялось за работу, что теперь ни один спортсмен себя не может чувствовать спокойно. Ведь с некоторых пор WADA получило право проверять спортсменов и вне соревнований. То есть за пробой могут заявиться не только на тренировку или на сборы, но и попросту домой. На спортсменов заводят допинговые паспорта, в которые заносятся все данные о пройденных проверках, лекарственных препаратах, принимаемых атлетом, его болезнях и т.д. При таком тотальном контроле, казалось бы, спортсмены и думать не смогут ни о каком допинге. Ведь, как говорится в докладе WADA, подводящем итоги сиднейской Олимпиады, еще до начала Игр тест прошли 2700 спортсменов. Это при том, что всего в соревнованиях приняло участие чуть более 10 тыс. человек. Кроме того, уже по ходу Игр было проведено еще 3200 тестов.

Сейчас многим становится понятно, что в своей борьбе за чистоту спорта МОК перегибает палку. Список запрещенных препаратов постоянно растет — туда включено уже более 300 субстанций и их производных. А это ведет к тому, что спортсмены, даже достаточно серьезно заболев, отказываются от лечения, рассчитывая, что болячки пройдут сами. Объяснение столь странной позиции простое: нет никакой гарантии, что, принимая препарат, который вроде бы не числится в стоп-листе, не нарвешься на дисквалификацию после следующего допинг-теста. Руководство МОК, правда, этот аргумент отвергает, заявляя, что в мире насчитывается более 15000 медицинских препаратов, многие из которых идентичны по действию, и спортсмены имеют возможность выбрать, чем лечиться. Но все равно даже лечение банального ОРЗ атлетам лучше проводить под надзором спортивного доктора. А то ведь потом получится, что обычные болеутоляющие таблетки, многие из которых содержат кофеин, станут причиной дисквалификации.

Но осторожность в выборе лекарств — еще куда ни шло. А ведь еще нужно думать о том, как бы чего не съесть. Это раньше колбаса была просто колбасой, мясо — мясом, а йогурт — йогуртом. Что в наше время производители скрывают под красивой упаковкой, не каждый сможет самостоятельно определить. И вот купит спортсмен что-нибудь в блюкайшем магазине, а потом в моче появятся следы запрещенных препаратов! Кому-то

может показаться, что такая ситуация совершенно невероятна, однако медицинская комиссия МОК уже более года ведет исследования с целью составить для спортсменов рекомендации, что им есть можно, а от чего лучше воздержаться. Комиссия пока только разрабатывает меню, но многие спортсмены уже на своем опыте убедились, сколь опасны, например, разного рода блюда национальной кухни. В конце 80-х у игроков футбольных сборных, приезжавших играть в Колумбию, вдруг раз за разом стали находить в моче следы кокаина. Те божились, что к наркотикам никогда и близко не подходили, но факт был налицо. Тогда грандиозного скандала удалось избежать: выяснилось, что футболисты заказывали в местных ресторанах напиток, именуемый в Колумбии чаем, а при его заварке в числе прочего используются и листья коки. Но где гарантия, что в следующий раз удастся найти столь же простое объяснение?

Или вспомнить совершенно нелепый случай на зимней Олимпиаде в Нагано в 1998 году. Тогда канадец Росс Ребальяти, ставший чемпионом по сноубордingu, был лишен медали за то, что в его крови нашли следы марихуаны. Марихуана в стоп-листе числится, но что за преимущество она может дать спортсмену, нигде не уточняется. Кроме того, выяснилось, что Ребальяти мог выкурить сигаретку еще за полгода до Олимпиады, потом вообще не прикасаться к марихуане, и все равно его тест дал бы положительный результат — просто потому, что марихуана имеет свойство задерживаться в организме. Немного поразмыслив, решение о дисквалификации отменили, и медаль вернули.

Не пойман — не вор

Разумеется, совершенствование методик выявления допинга сопровождается не менее, а то и более интенсивным совершенствованием способов сокрытия его следов.

Практически в каждой уважающей себя спортивной державе есть национальные антидопинговые центры. МОК ставит это себе в особую заслугу. Однако, по мнению многих специалистов, на деле они прежде всего занимаются не чем иным, как усовершенствованием методик применения запрещенных субстанций. Так что приставка "анти" здесь не слишком уместна.

Автор этих строк перед сиднейской Олимпиадой присутствовал на заседании коллегии Министерства спорта. Там в числе прочего один из заместителей министра заявил, что если Россия срочно не получит новый антидопинговый центр, то наши спортсмены не смогут нормально готовиться к международным соревнованиям и все это может привести к лавине дисквалификации российских атлетов.

И так "готовится" к соревнованиям не только Россия. Когда это было, чтобы спортсменов дисквалифицировали за применение допинга на внутренних состязаниях? Такого практически не бывает. Следы допинга, конечно, выявляются, но официального хода дело не получает, и все ограничивается вынесением устного предупреждения спортсмену и его тренеру. А они это расценивают не как наказание, а как сигнал о недостаточной проработанности методики подготовки.

Вообще, если посмотреть, представители каких стран чаще всего в массовом порядке попадают на химии, станет ясно, что это в первую очередь спортсмены из бедных государств. Дело в том, что оборудование для современного антидопингового центра стоит очень дорого. А кроме того, в стране должны быть весьма квалифицированные специалисты. А откуда им взяться, если нет развитой химической и фармакологической промышленности? Вот и получается, что представители богатых стран попадают гораздо реже. Впрочем, и у них бывают проколы.

Иглы доброй воли

Хуан Антонио Самаранч, теперь уже бывший президент МОК, как-то обмолвился, что самым страшным днем в истории современного олимпийского движения стала дисквалификация рекордсмена мира в беге на 100 метров Бена Джонсона. "Еще один подобный случай, и на олимпийском движении можно будет ставить крест", — заявил Самаранч.

На Играх в Сеуле в 1988 году в пробе Джонсона обнаружили следы станозола — препарата группы анаболиков. Случилось это после того, как он пробежал дистанцию с фантастическим временем — 9,79 сек.

Как выяснилось позже, Джонсон уже много лет принимал станозол и ни разу не был уличен. Но это официально. На самом же деле о том, что он принимает допинг, кое-кому было известно задолго до сеульской Олимпиады.

Дело в том, что к московским Играм 1980 года советское правительство, не покупившись, приобрело ультрасовременное оборудование для антидопингового центра. Он был если не лучшим в мире, то одним из лучших. Во многом благодаря этому советским специалистам пять лет спустя удалось на имевшемся оборудовании воспроизвести методику чешского профессора Бернджиха Хунделы, позволявшую выявлять следы станозола. Только кричать об этом на каждом углу они не стали. И вот в 1986 году в Москве прошли первые в истории Игры доброй воли. Бежал там и Джонсон. Забег он, конечно, выиграл и, искренне полагая, что ни одна лаборатория в мире не определит его увлечение анаболиками, отправился сдавать тест. Но нет. В пробе Джонсона, а потом еще десятка спортсменов были выявлены следы анаболиков. Но никто из них не пострадал. Власти СССР решили не портить праздник, и имена нарушителей обнародованы не были. Джонсон уехал с медалью и потом еще двенадцать раз успешно сдавал допинг-тесты, пока не попался в Сеуле. Примечательно, что аккредитацию корейского антидопингового центра проводили именно московские специалисты, которые и настроили тамошнее оборудование на обнаружение станозола. А ведь если бы Бену Джонсону тогда, в 1986 году, намекнули, что у него не все в порядке, он бы срочно принял меры и, может быть, до сих пор считался бы величайшим из великих.

Спорт для мутантов

Последние 20 лет МОК под руководством Самаранча вел курс на коммерциализацию спорта. Призовые за победы в турнирах постоянно росли, а спортсмены в погоне за деньгами кололись все интенсивнее. Не изменится ситуация и в будущем. Ведь призовые продолжают расти, а значит, спортсмены, пусть и с риском для здоровья и карьеры, будут и дальше принимать химию. Телевидение и спонсоры по-прежнему ждут от спортсменов рекордов. А фармакологические компании никогда не прекратят выпуск все новых и новых препаратов. Более того, в последнее время все чаще создаются препараты именно для использования в спорте, а не для продажи в аптеках. Медицинский директор МОК Патрик Шмейх недавно признал, что в скором времени стоит ожидать появление препаратов, которые, воздействуя на ДНК человека, позволят ему очень быстро наращивать мышечную массу или же, увеличив размер красных кровяных телец, становиться фантастически выносливым. Неплохо бы, сказал Шмейх, найти способ выявлять таких мутантов, но только как это сделать, он не знает.

Впрочем, нет никаких оснований считать МОК проигравшим в этой сорокалетней войне. Своей главной цели — обеспечить спортсменам равные условия в соревнованиях — он,

как это ни парадоксально, уже достиг. Ведь колотятся все, а значит, побеждает сильнейший.

История олимпийского допинга

Год	Место проведения	Количество допинг- тестов	Выявлено случаев применения допинга	Вид спорта
Зимние Олимпиады				
1968	Гренобль	86	0	
1972	Саппоро	211	1	хоккей
1976	Инсбрук	390	2	лыжный спорт, хоккей
1980	Лейк-Плейсид	440	0	
1984	Сараево	424	1	лыжный спорт
1988	Калгари	492	1	хоккей
1992	Альбервиль	522	0	
1994	Лиллехаммер	529	0	
1998	Нагано	621	0	
Летние Олимпиады				
1968	Мехико	667	1	современное пятиборье
1972	Мюнхен	2079	7	тяжелая атлетика, дзюдо, велоспорт, плавание, баскетбол
1976	Монреаль	768	11	стрельба, тяжелая атлетика, легкая атлетика
1980	Москва	645	0	
1984	Лос-Анджелес	1507	12	волейбол, тяжелая атлетика, легкая атлетика, ботьба
1988	Сеул	1598	10	легкая атлетика, современное пятиборье, тяжелая атлетика, борьба, дзюдо
1992	Барселона	1848	5	легкая атлетика, волейбол
1996	Атланта	1923	2	легкая атлетика
2000	Сидней	3200	21	легкая атлетика, гимнастика, тяжелая атлетика

На Олимпиаде в Афинах антидопинговая лаборатория работает круглыми сутками

Прежде чем атлет войдет в комнатку для сдачи анализа на допинг, он должен снять всю одежду... ниже пояса. Во время сдачи анализа дверь должна быть приоткрыта. Причем независимо от того, является ли офицер допинг-контроля мужчиной или женщиной. Такковы правила.

О допинге и допинговых скандалах на Олимпиаде в Афинах мы беседовали с директором казахстанской антидопинговой лаборатории доктором биологических наук Талгатом Талбаевым.

В преддверии Олимпиады Международный олимпийский комитет (МОК) официально заявил о том, что борьба с допингом на Олимпиаде будет очень жесткой. Впрочем, как и ожидалось, часть атлетов эти угрозы проигнорировала. В Афинах разгорелось несколько громких допинговых скандалов.

Перед Олимпиадой атлеты из большинства стран - участников Игр проходят допинг-контроль, как говорится, для себя, - рассказывает Талгат Талбаев.

Каждый хочет убедиться в том, что в его анализах нет запрещенных веществ. Некоторые казахстанские атлеты перед выездом в Афинах также прошли допинг-тесты в нашей лаборатории.

И каковы результаты?

Следов запрещенных препаратов мы не обнаружили. Но есть одно "но". В антидопинговом списке примерно 140 запрещенных препаратов. Наша лаборатория обнаруживает примерно 80 процентов из этого числа. Поэтому не все наши атлеты прошли допинг-тесты дома.

Наверное, они проходили тесты в других лабораториях?

Возможно. Всего в мире около 40 антидопинговых лабораторий. Самой передовой считается лаборатория в Кельне (Германия). В Америке центральной является лаборатория в Лос-Анджелесе, в Европе на передовых позициях - лаборатории в Париже и Барселоне. Кстати, антидопинговой организацией в Барселоне заведует секретарь комитета МОК по допингу и биохимии профессор Сигура.

Как проходит процедура сдачи допинг-анализа?

Атлеты обязаны снимать всю одежду ниже пояса. Офицер допинг-контроля должен убедиться в том, что атлет самостоятельно сдает анализ мочи. Бывали случаи, когда спортсмены пытались пронести в полиэтиленовых пакетах "чистую" мочу.

Для проведения анализа необходимо 75 миллилитров. Спортсмен распечатывает две специальные пробирки - для проб А и В, наливает в них мочу и сам же запечатывает. Офицерам рекомендуется вообще не трогать руками пробирки. Затем пробиркам присваивают шифр. Естественно, никаких имен и фамилий, только цифры. Доступ к такой информации ограничен. На Олимпиаде в Афинах антидопинговая лаборатория работает 24 часа в сутки.

Существуют ли какие-то ограничения по времени для сдачи допинг-анализа?

Нет. Офицер допинг-контроля обязан ждать столько времени, сколько потребуется атлету. На Олимпиаде в Афинах за применение станозолола была лишена золотой медали российская толкательница ядра Ирина Коржаненко. Что можете сказать об этом препарате?

Он используется для увеличения мышечной массы. Вообще практически все известные допинг-препараты используются в медицине. Тот же станозолол более 20 лет применяется при недостаточном синтезе белка, проще говоря, дистрофии. Единственный препарат, который был создан специально как допинг-средство, это тетрагидрогестрион (ТНГ), синтетический анаболик, продукт калифорнийской лаборатории. С ним в последнее время связаны самые громкие допинговые скандалы. Как известно, в его употреблении обвиняют мирового рекордсмена в беге на 100 метров Тима Монтгомери (мировой рекорд равен 9,78 сек.).

Что думаете по поводу скандала с греческими спринтерами Костасом Кентерисом и

Екатериной Тану, которые уклонились от прохождения допинг-контроля накануне церемонии открытия Игр-2004? Судя по их заявлениям, они попали в дорожное происшествие и поэтому не смогли явиться для прохождения процедуры.

Отказ спортсмена от процедуры автоматически означает положительный результат на допинг. Как известно, авария была несерьезной. В конце концов, греческие спринтеры могли попросить сдать анализы в больнице. Я думаю, что уведомление из Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) о сдаче анализов для Кентериса и Тану стало неожиданным. Кстати, греки сразу исключили их из команды.

Некоторые атлеты, уличенные в допинге, уверяют, что запрещенные препараты попали в их организм случайно...

Теоретически, это возможно. Допинг может содержаться в биологически активных добавках. Рекомендуется сначала проверить препарат на наличие запрещенных веществ, а уж потом его употреблять.

Нафтизин от насморка - это тоже допинг?

В нафтизине содержится эфедрин. Еще в прошлом году эфедрин считался допингом. Но с 2004 года эфедрин и кофеин не являются запрещенными. Однако эти препараты находятся под наблюдением ВАДА. Как только атлеты начнут ими злоупотреблять, эфедрин и кофеин вновь попадут в "черный" список.

Наличие в допинг-пробах алкоголя тоже чревато санкциями?

В некоторых видах спорта алкоголь категорически запрещен. Например, в стрельбе бокал вина может помочь атлету справиться с волнением. А вообще список запрещенных препаратов постоянно расширяется.